

На правах рукописи

ТУАРМЕНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВТОРИЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

- Научный руководитель** – **Фурс Людмила Алексеевна**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Минченков Алексей Генриевич**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков в
сфере физико-математических и химических
наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
- Степаненко Светлана Николаевна**
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и
методики преподавания ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Иркутский
государственный университет»
(г. Иркутск)**

Защита состоится 23 октября 2026 г. в 11 ч 00 мин на заседании
диссертационного совета 24.2.409.01 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000,
г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте
университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению вторичной интерпретации дипломатических отношений на материале английского языка с позиций когнитивного подхода.

Обоснованием для выбора темы исследования послужило то, что в отечественной лингвистике не представлены работы по изучению разных типов вторичной интерпретации дипломатических отношений и не описаны концептуально-тематические области, в контексте которых реализуется вторичная интерпретация. Не были также определены когнитивные и языковые механизмы вторичной интерпретации дипломатических отношений.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование выполняется в русле современного научного направления – когнитивной лингвистики, что позволяет раскрыть когнитивную основу вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений, определив ее типы и концептуально-тематические области, в контексте которых формируется вторичное знание о дипломатических отношениях. Моделирование фрейма дипломатических отношений и определение когнитивных и языковых механизмов, активируемых в процессах вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, также свидетельствует об актуальности данного исследования.

Средства вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке являются **объектом** предлагаемого исследования.

Когнитивные и языковые механизмы формирования вторичного знания о дипломатических отношениях являются **предметом** данной работы.

В качестве **гипотезы** служит положение о том, что вторичная интерпретация дипломатических отношений в английском языке опирается на интерпретацию уже существующих и зафиксированных в языковой форме

знаний посредством их селекции, классификации и оценки в контексте концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА и ПРОСТРАНСТВО на основе активации определенных когнитивных и языковых механизмов.

Цель исследования – изучить вторичную интерпретацию дипломатических отношений в современном английском языке и выявить когнитивные и языковые механизмы формирования вторичных смыслов в этой области.

Достижение поставленной цели предопределяет решение следующих **задач**:

1) изучить основные подходы к исследованию дипломатических отношений в гуманитарных науках;

2) определить характеристики концепта DIPLOMATIC RELATIONS и смоделировать соответствующий фрейм;

3) установить компоненты фрейма, выступающие объектами вторичной интерпретации;

4) определить и охарактеризовать типы вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений, а также установить концептуально-тематические области, в контексте которых реализуется вторичная интерпретация дипломатических отношений;

5) выявить и описать когнитивные и языковые механизмы формирования вторичного знания о дипломатических отношениях.

Научная новизна исследования обеспечивается тем, что разработана концептуальная основа дипломатических отношений и смоделирована структура соответствующего фрейма. Новизна работы также состоит в том, что описываются когнитивные и языковые механизмы формирования вторичного знания о дипломатических отношениях. Значимым является установление концептуально-тематических областей, в контексте которых реализуется вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном

английском языке, а также описание типов вторичной интерпретации. Новым является выявление компонентов фрейма DIPLOMATIC RELATIONS, которые выступают объектами вторичной интерпретации.

Теоретическую базу исследования формируют исследования в области международных отношений и внешней политики (М.В. Антонов, Ю.Ю. Бондаренко, Ch. Calvo, G. De Garden и др.) и конфликтологии (Н.А. Васецкий, Б.С. Волков, Д.Ш. Цырендоржиева и др.). В области языкознания ключевыми в теоретическом плане стали работы в рамках дипломатической лингвистики (Р.Я. Барсelay, М.В. Беляков, Е.А. Вебер, Е.В. Дзюба, Я. Кобылко, Н.В. Новиков, Л.М. Терентий, Ю.С. Ткачёва, A. van Loon и др.) и в области когнитивной лингвистики (Л.В. Бабина, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Л.А. Манерко, Л.А. Панасенко, Л.А. Фурс, Н.Н. Dröbiger, V. Evans, Ch. Fillmore, M. Green, G. Lakoff, R. Langacker и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем углублении теории языковой интерпретации за счёт определения особенностей вторичной интерпретации дипломатических отношений, а именно описания типов вторичной интерпретации, выделения концептуально-тематических областей, в контексте которых реализуется вторичная интерпретация, а также определения активируемых когнитивных и языковых механизмов. Кроме того, исследование вносит вклад в развитие теории когнитивной семантики и теории языковой репрезентации знания, так как в работе описана когнитивная основа формирования вторичных смыслов о дипломатических отношениях и раскрыт потенциал языковых единиц выступать во вторичной функции.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса когнитивной семантики, в практике обучения иностранным языкам, а также при составлении учебных пособий и в подготовке научно-квалификационных работ разного

уровня.

Материалом исследования послужили примеры вторичной интерпретации дипломатических отношений из англоязычных словарей, онлайн новостных изданий, в том числе Bloomberg, The Diplomat, The Guardian, The New York Times Magazine, The Sydney Morning Herald, художественной литературы и интернет-источников. Общий объем авторской картотеки составил более 4000 контекстов. Дефиниции для анализа взяты из авторитетных словарей английского языка.

Для решения поставленных задач применяются такие **методы**, как фреймовый анализ, концептуально-дефиниционный анализ, контекстуальный анализ и метод когнитивного моделирования, а также этимологический анализ и статистический анализ.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. В основе вторичной интерпретации дипломатических отношений лежит реализация следующих характеристик концепта DIPLOMATIC RELATIONS: 1) поддержание официальных контактов между суверенными государствами; 2) взаимодействие по управлению официальными отношениями между странами; 3) практическая деятельность по осуществлению межгосударственной политики на союзнической, договорной и/или переговорной основе; 4) бесконфликтная коммуникация и бесконфликтное поведение в кризисных или затруднительных ситуациях. Данные характеристики формируют содержание соответствующего фрейма пропозиционального типа.

2. Структура фрейма DIPLOMATIC RELATIONS включает обязательные компоненты: субъект 1, дипломатическое взаимодействие, субъект 2. К факультативным компонентам относятся способ, инструмент, цель и место.

3. Вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном

английском языке представлена в виде селективной, классифицирующей и оценочной интерпретации и реализуется в контексте следующих концептуально-тематических областей: ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА и ПРОСТРАНСТВО. В некоторых случаях вторичная интерпретация основана на разных моделях взаимодействия концептуально-тематических областей, включая ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА, АРТЕФАКТ – ПРИРОДА, а также ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК; ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА – ПРОСТРАНСТВО и АРТЕФАКТ – ПРИРОДА – ПРОСТРАНСТВО.

4. К когнитивным механизмам, лежащим в основе вторичной интерпретации дипломатических отношений, относятся концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия, концептуальное сравнение и инференция.

5. Языковые механизмы вторичной интерпретации дипломатических отношений включают механизмы оценочной номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, а также использование фразеологических единиц, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

Обоснованность полученных результатов определяется привлечением современного когнитивного подхода к изучению процессов вторичной интерпретации, обширной теоретической базой, комплексным использованием различных методов исследования, а также значительным объемом фактического материала.

Апробация результатов исследования состоялась на XII Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2024), на Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), на Всероссийской научной конференции «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы» (Тамбов, 2025), на Всероссийской научной конференции

«Когнитивные исследования языка и дискурса» (Москва, 2025) и на VII и VIII Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы» (Рязань, 2025, 2026).

Основные положения диссертации обсуждались также на заседаниях кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, а также на международном аспирантском семинаре по проблемам лингвистики германских языков, организованном кафедрой германской филологии Донецкого государственного университета (2025).

Результаты исследования изложены в 8 публикациях, 6 из которых – в рецензируемых журналах из Перечня ВАК.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, выводов по главам, списка использованной научной литературы и словарей, а также списка источников фактического материала.

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, дано обоснование выбора темы, определена цель и в соответствии с ней конкретные задачи исследования, а также отмечается его актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается представление о методах, применяемых в ходе анализа фактического материала, теоретической базе исследования, приводятся положения, выносимые на защиту и сведения об апробации основных положений диссертации.

В Главе I «Теоретические основы исследования вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке» изучаются основные подходы к понятию, проблематике и инструментарию дипломатических отношений, а также описываются работы, изучающие дипломатические отношения в лингвистике в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. В этой главе также моделируется фрейм

дипломатических отношений, рассматривается понятие вторичной языковой интерпретации и определяются когнитивные механизмы формирования вторичных смыслов.

В Главе II «Типы и функции вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке» выявляются основные концептуально-тематические области, обеспечивающие когнитивный контекст для вторичной интерпретации дипломатических отношений и определяются особенности таких типов вторичной интерпретации, как селективная, классифицирующая и оценочная, в соотнесении с активируемыми в этих процессах когнитивными и языковыми механизмами.

В Заключении в обобщённом виде изложены результаты проведённого исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В гуманитарных науках внимание к дипломатии связано с возникновением и развитием древних цивилизаций. В эпоху Античности данный вид человеческой деятельности получает профессиональный статус, но только в Новое время рассматриваемый термин входит в научный дискурс. Именно тогда формируется отношение к дипломатии как области науки и искусства переговорного процесса, основанных на высоких моральных принципах [Кальер 2000; Kluber 1817: 35]. В новейшее время понимание дипломатии акцентируется на роли личности, демонстрирующей сочетание ума и такта [Сатоу 2018: 11].

Другим важным подходом в изучении феномена дипломатии стало отождествление его с внешней политикой государства, включающей систему органов, методов и мер, адекватных ситуации и поставленным задачам [БРЭ 2004–2017; Вышинский, Лозовский 1948; Громько 2019; Ожегов 2018; Rivier

1896]. Сформировались широкий и узкий подходы к пониманию дипломатической деятельности. Первый подход включает комплекс действий соответствующих органов по представительству и защите прав и интересов государства за рубежом [БСЭ 1990; Гребенкина 2016: 138-144]. В рамках второго подхода дипломатия означает «искусство ведения переговоров и заключения договоров между государствами» [там же].

В отечественной науке впервые формируется понимание дипломатии не как механистического процесса воздействия на партнёра [Даль 2023], а как двустороннего процесса влияния субъектов международного права друг на друга [Курлов 2020; Лебедева 2017а]. Взаимодействие участников дипломатических отношений осмысливается как субъект-субъектное в рамках отказа от силового принуждения и более частого применения «мягкой силы» [Cull 2008; Melissen 2005, Nye 2002; Schmidt 2012].

Важное значение имеют различные подходы к вопросу классификации дипломатических отношений. На основании сфер деятельности выделяются такие виды дипломатии, как гуманитарная, спортивная, экономическая, военная, общественная, парадипломатия, дипломатия веры, дипломатия селебрити и др. На основании принципов осуществления дипломатической деятельности выделены народная, цифровая дипломатия, дипломатия соцсетей и интернет-мессенджеров, и сетевая дипломатия. Термины «публичная», «открытая» и «народная» дипломатия также являются отдельными видами, представленными разными участниками [Беляков 2023].

Особой разновидностью коммуникации, относящейся к подсистеме политического дискурса, является дипломатический дискурс. Он имеет свои особенности целеполагания и протекания [Терентий 2010; 2016]. Данному виду дискурса присуща совокупность интенций субъектов и характерных только для него агентов социального действия [Шейгал 2000]. Кроме того, дипломатический дискурс, воплощаясь в конкретных видах речевой

деятельности, имеет свои жанры и формы [Кравец 2017; Чурганова 2024: 6-9]. В центре внимания ученых в разные годы оказывались семиотические [Беляков 2023], стилистические [Пило, Резвова 2024], социолингвистические [Островская 2016], а также идиолингвистические [Иванова 2021] аспекты дипломатического дискурса, нарушение регламента дипломатической коммуникации, принятого языкового оформления и другие лингвистические девиации [Бубнова 2021; Филиппова 2021]. Наконец, много внимания уделяется современным тенденциям развития и трансформации дипломатического дискурса [Букреева 2024; Кузнецов 2022; Selezneva 2022]. В качестве системных характеристик дипломатического дискурса рассматриваются выделение гибридных дискурсов [Калинин, Большакова 2025], манипулятивность [Аршинцева 2023; Новиков 2017], эмотивность [Беляков 2015; Куликова 2021] и когнитивный диссонанс [Вебер 2004; Фалих 2019]. Проанализированные научные работы свидетельствуют, что отсутствуют исследования вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений в русле когнитивного подхода.

В параграфе 1.3 реферируемого исследования дается обзор работ в области теории вторичной языковой интерпретации, разработанной Н.Н. Болдыревым и апробированной в трудах его учеников. Согласно этой теории, первичная интерпретация представляет собой общественно обусловленный процесс, приводящий к отражению в языке новых продуктов материальной и ментальной деятельности [Болдырев 2022б: 47-48], а вторичная интерпретация приводит к образованию нового знания оценочного характера об уже отраженных в языке объектах окружающей действительности [Болдырев 2022а]. Важным является замечание Н.Н. Болдырева о том, что вторичная интерпретация связана с «переосмыслением и оценкой уже имеющихся вербализованных знаний о мире» [Болдырев 2022а: 23]. Непосредственное значение для вторичной интерпретации имеет концептуальная деривация. Виды

концептуально-деривационных процессов и их роль в образовании вторичных смыслов описаны Н.Н. Болдыревым в работах [Болдырев 2018; Болдырев 2024]. Большое значение имеет и выделение интерпретирующей функции языка как важнейшей наряду с познавательной и коммуникативной [Болдырев 2017: 21].

Ключевым для классификации фактического материала в данной работе стал сформулированный Н.Н. Болдыревым тезис о трёх типах вторичной интерпретации – селективной, классифицирующей и оценочной. Селекция заключается в избирательной концептуализации и репрезентации мира, она основана на различиях индивидуальных концептуальных систем и в структуре познавательной деятельности соответствует физическому познанию [Болдырев 2011]. В отличие от селекции, классификация относится к ментальному познанию мира. Классификация приводит к созданию категорий, абстрактных понятий и обобщений [Болдырев 2011: 13]. Оценка опирается на аксиологическую и нормативную систему, выработанную индивидуально или конвенционально. Она реализуется в виде сравнения с эталоном и соотнесения с полярными фокусами оценочной шкалы, выраженной в виде оппозиций, например, хорошо – плохо, подходит – не подходит и др. [Болдырев 2013: 2].

Важным для данного исследования является определение концептуальной основы дипломатических отношений. Содержательный план концепта DIPLOMATIC RELATIONS был выявлен с использованием концептуально-дефиниционного анализа, который, по мнению Н.Н. Болдырева, заключается в использовании данных словарных статей и выделении на этой основе определенных концептуальных характеристик [Болдырев 2019: 345]. Характеристики концепта DIPLOMATIC RELATIONS включают 1) официальные контакты между странами (an official whose job is to represent one country in another [CD]); 2) взаимодействие по поддержанию отношений между правительствами разных стран (the management of the relationships between countries [CD]); 3) практику ведения международных отношений на

основе переговоров для заключения союзов, договоров и соглашений (practice of conducting international relations, as in negotiating alliances, treaties, and agreements; practice of conducting negotiations between nations [AHD]); 4) умение справляться со сложными ситуациями таким образом, чтобы не обидеть других (skilled at dealing with difficult situations in a way that does not offend people [CD]).

На основе данных характеристик смоделирован событийный фрейм пропозиционального типа, описывающий дипломатические отношения как стереотипную ситуацию. В структуре фрейма выделены базовые компоненты фрейма: субъекты (государства, представительства и официальные представители суверенных государств) и взаимодействие субъектов (переговоры, подписание соглашений, представление интересов государства в разных сферах деятельности, поддержание официальных отношений между государствами). Факультативными компонентами фрейма являются способ, цель, инструмент и место.

Анализ фактического материала с привлечением статистического анализа показал, что самым частотным объектом вторичной интерпретации выступает способ дипломатических отношений (44,5%), который интерпретируется в контексте каждой концептуально-тематической области. Высокая частотность активизации характерна и для такого объекта вторичной интерпретации, как субъекты дипломатических отношений (38%). Взаимодействие субъектов дипломатических отношений как объект вторичной интерпретации является менее частотным (11,6%). Наименьшая частотность характерна для фреймовых компонентов «инструмент» (2,7%), «цель» (2,7%) и «место» (0,5%). Место является объектом оценочной вторичной интерпретации только в контексте концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК. Результаты статистического анализа отражены в Диаграмме 1:

Диаграмма 1. Частотность активации компонентов фрейма DIPLOMATICRELATIONS как объектов вторичной интерпретации

Концептуально-тематическая область ЧЕЛОВЕК как когнитивный контекст вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений представлена характеристиками 1) биологическая природа человека; 2) психическая природа человека; 3) деятельная и поведенческая природа человека; 4) когнитивная природа, включающая речемыслительные навыки; 5) социальная природа, включая социальные отношения. Данные характеристики выделены на основе концептуально-дефиниционного анализа лексем *a human being* и *a person*. Характеристика «состязательная деятельность человека» была выявлена на основе фактологического анализа.

Характеристики концептуально-тематической области ПРИРОДА установлены посредством концептуально-дефиниционного анализа лексемы *nature* и включают: природные объекты; природные явления; растения; животные.

Вторичная интерпретация дипломатических отношений в контексте концептуально-тематической области АРТЕФАКТ опирается на знание о функциональном назначении зданий и строений, а также частей строений и сооружений; функциях инструмента; функциональном назначении одежды;

элементов приборов и устройств; функциональном назначении орудий труда, оружия и защитного снаряжения.

Концептуально-тематическая область ПРОСТРАНСТВО выступает когнитивным контекстом для реализации вторичной интерпретации дипломатических отношений с опорой на знание о вертикальных отношениях в пространстве, о контейнере, об отрезке в пространстве и об увеличении занимаемого пространства.

Проанализированный языковой материал свидетельствует, что селективная вторичная интерпретация в контексте концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК опирается на механизмы концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуальной метафтонимии и инференции. В фокусе внимания интерпретатора находятся такие компоненты фрейма, как субъекты и их взаимодействие, способ и инструмент дипломатических отношений.

(1) *Diplomatic strongman Henry Kissinger, whose roles as national security adviser and secretary of state under two US presidents left an indelible mark on US foreign policy and earned him a controversial Nobel Peace Prize, died on November 29 at the age of 100 [Forum daily].*

Субъект дипломатических отношений находится в фокусе внимания селективной вторичной интерпретации, осуществляемой относительно концептуальной характеристики «биологическая природа человека». Значимыми в этом процессе являются когнитивный механизм метафтонимии и языковой механизм оценочной номинации. При этом, метонимические отношения представлены по модели «человек – его физическая сила». Знание о физической силе человека переносится на выдающиеся способности влиятельного американского дипломата.

Селективная вторичная интерпретация, реализуемая в контексте концептуально-тематической области АРТЕФАКТ, направлена на способы,

субъекты и взаимодействие субъектов дипломатических отношений. При этом активизируются когнитивные механизмы инференции, концептуальной метафоры и концептуальной метонимии. Например:

(2) *Iron diplomacy is the practice of transporting world leaders from Poland through Ukraine via rail since the start of the war* [Explained: Iron Diplomacy].

Способ дипломатических отношений является объектом селективной вторичной интерпретации, осуществляемой относительно характеристики «функциональное назначение средства транспорта». С помощью механизма концептуальной метонимии «действие – путь» подчеркивается роль железной дороги как единственного безопасного средства транспорта, позволяющего мировым лидерам контактировать с властями Украины. Языковым механизмом является метонимическая номинация.

В контексте концептуально-тематической области ПРИРОДА селективная вторичная интерпретация осуществляется с опорой на когнитивные механизмы концептуальной метафоры и концептуальной метафтонимии. Субъекты, способы и взаимодействие субъектов дипломатических отношений являются объектами интерпретации. Например:

(3) *Transformational diplomacy is rooted in partnership; not in paternalism* [The Guardian].

В ходе селективной интерпретации способа дипломатических отношений (*transformational diplomacy*) относительно концептуальной характеристики «живые организмы» используется концептуальная метафора в роли когнитивного механизма. Область-источник представлена знанием о корне, как части растения, которая врастает в землю и прочно удерживает растение в почве. Проецирование этого знания на способ дипломатических отношений позволяет подчеркнуть его прочную основу. В качестве языкового механизма выступает метафорическая номинация.

ПРОСТРАНСТВО как концептуально-тематическая область, обеспечивающая когнитивный контекст селективной вторичной интерпретации, отличается наименьшим разнообразием относительно выбора объектов интерпретации (отмечены только способ и взаимодействие субъектов дипломатических отношений), а также в отношении активируемых когнитивных механизмов (установлен только механизм концептуальной метафоры). Например:

(4) *I'll end by talking about a couple of trends that we've seen in the last decade as wrongful detention and **hostage diplomacy** have **been on the rise*** [Ludwig Guru].

Функция селекции осуществляется относительно концептуальной характеристики «вертикальные отношения». Ориентационная метафора активируется в ходе интерпретации способа дипломатических отношений (*hostage diplomacy*). В качестве языкового механизма выступает метафорическая номинация.

Классифицирующая вторичная интерпретация в контексте знаний о человеке обращена на субъекты и их взаимодействие, а также способы и инструменты дипломатических отношений. При этом активируются такие когнитивные механизмы, как инференция, концептуальная метафора, концептуальная метонимия и концептуальное сравнение. Например:

(5) *His is a **diplomacy of narcissism*** [Foreign Affairs].

Классифицирующая интерпретация субъекта дипломатических отношений осуществляется относительно концептуальной характеристики «психическая природа» человека. В данном примере область-источник представлена знанием о гордыне и самовлюбленности (*narcissism*) как качествах личности, которые переносятся на субъект дипломатических отношений, относя его к классу людей, которые характеризуются чрезмерной сконцентрированностью на себе. Языковым механизмом является

метафорическая номинация.

(6) *Public diplomacy is a response to deeper changes in world politics* [CCALD].

Употребление синтаксической конструкции N – is – N является формальным подтверждением классифицирующей деятельности интерпретатора, которая осуществляется относительно концептуальной характеристики «когнитивная природа, включающая речемыслительные навыки» человека. На основе метонимических отношений «речевое действие – продукт» способ дипломатических отношений классифицируется как элемент диалога. В качестве языкового механизма выступает метонимическая номинация.

В контексте концептуально-тематической области АРТЕФАКТ классифицирующая вторичная интерпретация направлена на взаимодействие субъектов и способы дипломатических отношений, при этом используются механизмы концептуальной метафоры и концептуального сравнения. Например:

(7) *Preventive diplomacy, peace-enforcement and peace-building have become common currency in professional diplomatic circles* [Ludwig Guru].

Классифицирующая интерпретация способа дипломатических отношений реализуется относительно характеристики «функциональное назначение денег» при помощи механизма концептуальной метафоры, в рамках которого знание о валюте (*common currency*) как инструменте обмена на товары и услуги переносится на дипломатические усилия по предотвращению конфликтов, представляя их как класс инструментов, определяющих ценность и качество международных отношений. В качестве языкового механизма выступает номинация, основанная на метафоре.

В следующем примере способ дипломатических отношений является объектом классифицирующей вторичной интерпретации в контексте концептуально-тематической области ПРОСТРАНСТВО:

(8) *Traditionally diplomacy, and specifically nuclear diplomacy, was the activity of statemen and public servants conducted behind closed doors* [Nuclear Diplomacy in the Age of Social Media].

Способ дипломатических отношений – переговоры по сокращению ядерных вооружений – классифицируется относительно характеристики «заполнение контейнера» при помощи когнитивного механизма концептуальной метафоры. В результате акцентируется знание о замкнутом пространстве, представленное словосочетанием *behind closed doors*. За счет механизма инференции выводится знание о закреплении такого подхода как нормы на основе концепта ТРАДИЦИЯ, репрезентируемого в ситуативном контексте. Языковым механизмом является использование предложного словосочетания.

Оценочная вторичная интерпретация в контексте концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК сфокусирована на все шесть компонентов фрейма дипломатических отношений и реализуется на основе всех выделенных когнитивных механизмов. Например:

(9) *Citizen diplomacy is alive and well in Ketchum* [Idaho Mountain Express Newspaper].

В этом примере оценочное знание формируется относительно характеристики «физическая природа» человека. Механизм концептуальной метафоры активируется в ходе интерпретации способа дипломатических отношений, за счёт чего подчеркивается активная фаза дипломатического взаимодействия. Языковым механизмом при реализации функции оценки выступает использование фразеологической единицы с оценочной семантикой.

(10) *Oslo is dead: time for a fresh start* [The Guardian].

Здесь интерпретируется инструмент дипломатических отношений в контексте характеристики «физическая природа» человека. В качестве когнитивного механизма оценочной вторичной интерпретации выступает

концептуальная метафтонимия. В примере представлены метонимические отношения «дипломатическое соглашение – место подписания» и метафорический перенос, областью-источником для которого выступает знание о прекращении жизни человека. Метафтонимическая номинация выступает механизмом функции оценки на языковом уровне.

(11) *They put so much stock in talking. But you know **diplomacy without teeth** behind it is not going to be effective* [Reuters].

В этом примере интерпретируется взаимодействие субъектов дипломатических отношений в контексте концептуальной характеристики «физическая природа» человека. За счет механизма концептуальной метонимии проецируется аналогия по смежности «часть – целое», что позволяет акцентировать отсутствие эффективного функционирования целого в случае лишения его какой-либо составляющей. Языковым механизмом является метонимическая номинация.

АРТЕФАКТ как концептуально-тематическая область, в контексте которой происходит оценочная вторичная интерпретация дипломатических отношений, связана с действием когнитивных механизмов инференции, концептуальной метафоры и метафтонимии. Объектами интерпретации выступают субъекты и способы дипломатических отношений.

(12) *Their best efforts sound suspiciously **like old-hat diplomacy*** [The Washington Post].

Классифицирующая вторичная интерпретация реализуется относительно характеристики «функциональное назначение одежды». С помощью концептуального сравнения интерпретируется базовый компонент фрейма – субъекты дипломатических отношений, чьи методы решения международных вопросов характеризуются как устаревшие по аналогии с вышедшей из моды шляпкой. Языковым механизмом является использование сравнительной конструкции.

Оценочная вторичная интерпретация в контексте концептуально-тематической области ПРИРОДА осуществляется за счёт когнитивных механизмов концептуальной метафоры и концептуальной метафтонимии, а также инференции. В фокусе внимания находятся способы, субъекты и их взаимодействие, цели и инструменты дипломатических отношений. Например:

(13) *A diplomatic earthquake struck the oil-rich Persian Gulf region, and aftershocks could reach far beyond the region* [Yale Global Online].

Здесь оценочная интерпретация осуществляется относительно концептуальной характеристики «природные явления». Механизм концептуальной метафоры активируется в процессе интерпретации взаимодействия субъектов дипломатических отношений. Знание о землетрясении как опасном природном явлении переносится на разрыв рядом стран дипломатических отношений с Катаром, что оценивается негативно, в том числе, с опорой на контекст (*aftershocks could reach far beyond the region*). На языковом уровне задействован механизм метафорической номинации.

(14) *But history is a reminder that lame-duck diplomacy can be dangerous as well as bold* [The Washington Post].

Оценочная интерпретация осуществляется в контексте концептуальной характеристики «живые организмы». Здесь субъект дипломатических отношений интерпретируется в ходе использования механизма концептуальной метафтонимии. Областью-источником в метафорическом переносе является знание об утке как водоплавающей птице, которая неловко передвигается по суше. Более того, отмечается метонимический перенос «деятельность – участник». В результате репрезентируется негативная оценка действий дипломата, которая подтверждается и в ситуативном контексте (*dangerous*). Языковым механизмом оценочной вторичной интерпретации является номинация, основанная на метафтонимии.

Оценочная вторичная интерпретация в контексте концептуально-тематической области ПРОСТРАНСТВО сопровождается активацией когнитивного механизма концептуальной метафоры. Объектом оценки является способ дипломатических отношений. Например:

(15) *The Antarctic, in many ways, represents the apex of post–World War II science diplomacy* [Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside].

Характеристика «вертикальные отношения в пространстве» является значимой при оценке способа дипломатических отношений. При этом интерпретатор обращается к ориентационной метафоре. В результате создается ассоциация «наивысшая точка в пространстве – превосходное достижение» (*the apex of diplomacy*). Языковым механизмом является использование словосочетания.

В ходе статистического анализа установлено, что механизм концептуальной метафоры является самым частотным (69,3%). Чаще всего механизм концептуальной метафоры активируется в ходе оценочной интерпретации (51,5%), затем в ходе селективной интерпретации (25,4%) и наименьший показатель характерен для классифицирующего типа вторичной интерпретации (23,1%).

Механизм концептуальной метонимии (16,9%) чаще всего активируется в ходе классифицирующей интерпретации (40,6%), затем селективной интерпретации (34,4%), и наименьшее количество случаев отмечается в области оценочной интерпретации (25%).

Когнитивный механизм концептуальной метафтонимии (8,5%) представлен только в контексте концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА. Метафтонимия активируется в ходе селективной (63,6%) и оценочной (36,4%) вторичной интерпретации дипломатических отношений.

Концептуальное сравнение (5,3%) является значимым механизмом в

контексте концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ. Наибольшее количество сравнений зафиксировано в процессах классифицирующей (70%) и оценочной (30%) вторичной интерпретации. В качестве языковых механизмов вторичной интерпретации определены механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с оценочной семантикой, глагольно-именных и предложных словосочетаний

Выявленное взаимодействие концептуально-тематических областей в процессах интерпретации дипломатических отношений по следующим схемам: ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА, АРТЕФАКТ – ПРИРОДА, а также ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК; ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА – ПРОСТРАНСТВО и АРТЕФАКТ – ПРИРОДА – ПРОСТРАНСТВО приводит к формированию нескольких оценочных фокусов и отражает континуальный характер познавательных процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило основные положения выдвинутой гипотезы о том, что вторичная языковая интерпретация дипломатических отношений представлена такими типами, как селективная, классифицирующая и оценочная, реализация которых опирается на когнитивные механизмы концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуальной метафтонимии, концептуального сравнения, инференции, а также языковые механизмы номинации (метафорической, метонимической, метафтонимической), семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с оценочной семантикой, глагольно-именных и предложных словосочетаний в контексте таких концептуально-тематических областей, как ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА,

АРТЕФАКТ и ПРОСТРАНСТВО. В случае с селективной вторичной интерпретацией внимание интерпретатора сфокусировано на одном из аспектов дипломатических отношений. При классифицирующей интерпретации дипломатические отношения или их компоненты осмысляются на основе знания о категории или классе объектов и явлений. В ходе оценочной интерпретации дипломатические отношения или их компоненты осмысляются в преломлении к нормам и стандартам

Перспективным представляется дальнейшее применение полученных результатов для анализа вторичной языковой интерпретации других социальных явлений. Результаты исследования могут быть использованы также в изучении формирования вторичных смыслов о дипломатических отношениях на материале других языков.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Туарменский А. В. Способы дипломатических отношений: когнитивно-коммуникативный подход (на материале современного английского языка) / А. В. Туарменский // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – Т. 13, № 6. – С. 51-57. – DOI 10.12737/2587-9103-2024-13-6-51-57. 0,44 п.л.

2. Туарменский А. В. Цифровая дипломатия как объект интерпретации в современном английском языке / А. В. Туарменский // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 502-505. 0,25 п.л.

3. Туарменский А. В. Интерпретация дипломатических отношений в контексте концептуальной области «ЧЕЛОВЕК» / А. В. Туарменский // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 2-1(63). – С. 278-282. 0,25 п.л.

4. Туарменский А. В. Интерпретация медицинской дипломатии в современном английском языке / А. В. Туарменский // Нефилология. –

2025. – Т. 11, № 1. – С. 79-87. – DOI 10.20310/2587-6953-2025-11-1-79-87. 0,56 п.л.

5. Туарменский А. В. **Метафорический способ репрезентации дипломатических отношений в английском языке / А. В. Туарменский // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2025. – Т. 21, № 4(70). – С. 58-68. 0,68 п.л.**

6. Туарменский А. В. **Характер человека как основа формирования оценки дипломатических отношений в английском языке / А. В. Туарменский // *Когнитивные исследования языка*. – 2025. – № 3-2 (64). – С. 154-158. 0,25 п.л.**

7. Туарменский А. В. Моделирование дипломатических отношений в современном английском языке / А. В. Туарменский // *Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции, Тамбов, 25 октября 2024 года / редкол.: Е.А. Кузьмина, Е.Б. Рябых; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 65-69. 0,25 п.л.*

8. Туарменский А. В. Оценка российской медицинской дипломатии в английском языке / А. В. Туарменский // *Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов VII Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, Рязань, 14 марта 2025 года. – Рязань: РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, 2025. – С. 229-232. 0,25 п.л.*

Подписано в печать 29.06.2026 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 2245. Бесплатно.

Отпечатано в Научно-производственном центре «Информационные технологии».

390035, г. Рязань, ул. Островского, 21/1